

— Неужели в отделе управления по делам одаренных берут взятки?

Конверт, который юноша сжимал в руке, пропитался восстанавливающим раствором, и сквозь бумагу проступили странные, искаженные символы. Зато на самом конверте было аккуратно выведено:

— Звездная эра, 210 год. Адресат: Янь Юцзюэ.

Фу Юйхуань бросил лишь мимолетный взгляд и отвел глаза:

— Ты ошибся временем. Сейчас 200 год звездной эры.

Бросив эту бомбу как нечто само собой разумеющееся, Фу Юйхуань длинным шагом направился к пульту управления кабины пилота. Он и так задержался в этом месте слишком надолго, пора было активировать систему круиз-контроля для несения вахты.

— Когда ты сказал, что ты и есть тот самый Фу-бог, я догадался, что дело в сбое временной шкалы, — юноша, не найдя в кабине малого разведывательного корабля лишнего кресла, просто плюхнулся на пол, понуриив голову. — В наше время Фу-богу уже за сорок, а ты выглядишь максимум на два года старше меня. Ты никак не можешь быть тем Фу-богом, что жил двенадцать лет назад.

— Раз у тебя есть билет, вот и возвращайся, — Фу Юйхуань, не сводя глаз с экрана навигации, отрезал: — У меня нет срывов ментальной энергии, и никакие успокоительные мне не нужны.

Юноша тяжело вздохнул:

— Я бы с радостью вернулся! Но в ваше время даже отдела управления одаренными еще не существует, где мне искать начальника оперативной группы? Кстати... Фу-бог, ты не знаешь человека по имени Янь Юцзюэ?

Спустя мгновение юноша вскочил с пола, взволнованно воскликнув:

— Начальник Янь называет тебя Фу-гэ, вы наверняка очень близки!

Фу Юйхуань отрезал:

— Нет. Я ни с кем не близок.

Если бы не наличие его собственного персонального пространственного замка, Фу Юйхуань ни за что не поверил бы ни единому слову этого суетливого и неугомонного парня.

Он создал отдел управления одаренными? Освободил зоны радиации? Через десять лет он будет настолько близок к краху из-за срывов ментальной энергии, что даже не сможет высвободить свою ментальную сущность?

Все эти утверждения выходили за рамки понимания Фу Юйхуаня. Тот мудрый и благородный лидер одаренных, которого описывал юноша, — разве есть в нем хоть что-то общее с ним самим?

Фу Юйхуань считал, что у него нет такого призвания. Он хотел лишь узнать правду об исчезновении отца.

Ему нужна была только месть.

В этот момент на навигационном экране появилась синяя точка. Свет ее, поначалу слабый, становился все ярче. Точка двигалась на глубине около десяти тысяч метров ниже уровня моря, стремительно приближаясь к позиции «Часового».

Фу Юйхуань поднял правую руку, взглянув на браслет-коммуникатор. В центре экрана мигала надпись: «Сигнал тревоги: перехват не удался».

За бортом «Часового» на прежде спокойном море внезапно взвыл ветер. В центре белых барашков пены начал быстро формироваться гигантский водоворот, и вода хлынула бурлящими волнами одна за другой.

Вскоре из морских глубин, почти вплотную к «Часовому», показался корабль поддержки, в несколько раз превосходящий размерами их малый разведывательный челнок. На его борту ярко сияла серебристо-синяя эмблема «Громовержца».

Прежде чем нажать кнопку открытия шлюза, Фу Юйхуань молча посмотрел на юношу, который еще не осознал опасности.

Тот, не сводя глаз с «Громовержца», восторженно пробормотал:

— Ого, вот это корабль, красавец!

Люк кабины «Часового» медленно отворился. Фу Юйхуань остался стоять на месте, а юноша, полный энтузиазма, первым шагнул наружу.

После короткого шума грозы и вспышек молний за бортом, над гладью океана раздался полный негодования голос юноши:

— Если есть смелость, выходи один на один! Прятаться за кораблем и пускать молнии — тебе

самому не стыдно?!

Наблюдая за тем, как юноша мечется по палубе «Часового», выкрикивая ругательства, Фу Юйхуань оставался холоден. Внезапно что-то осознав, он указательным пальцем левой руки активировал кнопку закрытия шлюза.

В тот же миг, когда дверь захлопнулась, юноша материализовался прямо у него за спиной.

Он явно все еще кипел от ярости, засучивая рукава и притоптывая:

— Быстро открывай люк! Сейчас я покажу этому трусу, который исподтишка атакует, где раки зимуют!

Только сейчас Фу Юйхуань до конца понял принцип действия персонального пространственного замка SSS-класса: юноша обязан находиться в том же пространстве, что и он, в пределах прямой видимости.

Стоило физическому препятствию загородить обзор, как юноша автоматически телепортировался обратно к нему.

— Да что ж такое, куда бы я ни пошел, везде в меня молнии бьют! Невезуха какая-то!

Шлюз был заблокирован, а Фу Юйхуань никак не реагировал. Сделав несколько глубоких вдохов и немного успокоившись, юноша предложил:

— Фу-бог, может, снимешь с меня этот пространственный замок? А то эти прыжки туда-сюда сильно мешают мне проявить себя в бою!

Рост юноши составлял около 185 сантиметров — он был лишь на несколько сантиметров ниже Фу Юйхуаня. Взгляд Фу Юйхуаня, неизменно холодный и отстраненный, скользнул вниз, к затылку парня.

Глядя на не слишком заметную, но отчетливую надпись «Фу Юйхуань», он бесстрастно констатировал факт:

— Пробовал. Не снимается.

Глава 3: Звездная эра 200 года, ментальные иллюзии.

Будучи единственным сыном Ю Жуйсяня, крупнейшего поставщика фруктов в Альянсе спустя двадцать с лишним лет, Ю Цзи по праву считался супербогатым наследником.

На его частной планете-курорте четыре стороны света соответствовали четырем временам года. Ю Цзи радушно пригласил Фу Юйхуаня в гости, заодно устроив ему тур по весне, лету, осени и зиме.

Когда они дошли до северной части планеты, где царила зима, температура вопреки ожиданиям не упала после осени. Ю Цзи сбросил термобелье и, оставшись в одном лишь вызывающе белом, вручную вышитом лыжном костюме, весело носился по склону.

— Фу-бог, давай к нам! — прокричал Ю Цзи, съехав на полпути и оглянувшись. Он увидел, что тот все еще стоит на вершине.

Фу Юйхуань, облаченный в черный лыжный костюм, молча смотрел на него, не отвечая.

Ю Цзи небрежно отбросил лыжные палки в сторону, уперся руками в бока и рассмеялся:

— Фу-бог, ты что, не умеешь кататься? Давай я тебя научу!

Фу Юйхуань покачал головой, по-прежнему храня молчание.

К вечеру температура начала резко падать, небо заволокло густым снегом. Ледяной ветер с ревом носился по горам, и голос Ю Цзи постепенно утонул в снежной буре.

Фу Юйхуань стоял неподвижно, словно скала. Толстый слой снега быстро скрыл его щиколотки, икры и поясницу. Мир вокруг стал ослепительно белым, и белый костюм Ю Цзи окончательно исчез из поля зрения Фу Юйхуаня.

Вскоре земля под ногами едва заметно задрожала, а затем вибрация стала нарастать. Огромные массы снега на вершине начали обрушиваться, и снежная лавина, подгоняемая ураганным ветром, с разрушительной силой устремилась вниз.

— Спа-си-те! — крик Ю Цзи у подножия горы пронзил снежную мглу, казалось, прямо у самого уха Фу Юйхуаня.

Но тот даже бровью не повел.

— Неинтересно! — Ю Цзи, с видом человека, которого пронзила тысяча ледяных пик,

повалился на кровать в казарме Фу Юйхуаня.

Кровь окрасила простыни Фу Юйхуаня и даже просочилась на пол, но Ю Цзи, словно ничего не случилось, продолжал кувыраться на постели.

— Фу-бог, ну ты и хладнокровный. Я даже позу принял, чтобы ты пришел и откопал меня у подножия, а ты даже шагу не сделал, чтобы сдвинуться с места!

Фу Юйхуань, не отрываясь от учебника «Транскрипция общего языка Альянса», сухо заметил:

— Во-первых, я пространственный одаренный, мне не нужно делать шаги, чтобы куда-то попасть. Во-вторых, если ты не можешь спастись от обычного схода лавины, то пускай тебя засыпает.

Разумеется, была еще одна причина, которую Фу Юйхуань предпочел не озвучивать.

Если бы это происходило в реальности, при наличии его персонального пространственного замка Ю Цзи телепортировался бы к нему в ту же секунду, как Фу Юйхуань потерял бы его из виду.

Фу Юйхуань с первого взгляда раскусил дешевый трюк, и Ю Цзи пришлось окончательно развеять ментальную иллюзию.

Скучая, он снова и снова катался по кровати, взъерошил волосы и обиженно пробормотал:

— Фу-бог, я так проголодался. Ваша армия такая жадная, выдают на обед кусочек тоста, как будто кролика кормят!

Из-за ограничений пространственного замка Ю Цзи много раз пытался сбежать из базы добровольцев в поисках еды, но каждый раз его безжалостно отбрасывало назад, прежде чем он успевал покинуть пост охраны.

Фу Юйхуань же был постоянно занят, как белка в колесе, и у него не было времени сопровождать его в поисках пропитания.

Проведя полмесяца в тени Фу Юйхуаня с помощью ментального барьера, Ю Цзи полностью обновил свое представление об этом рано прославившемся «человекоподобном оружии».

Конечно, было понятно, что для достижения статуса величайшего бойца Альянса Фу Юйхуаню приходилось упорно трудиться. Но степень его самодисциплины и требовательности к себе, граничащая с самоистязанием, вызвала у Ю Цзи лишь недоумение, несогласие и бессилие.

Добровольцы в зоне радиации, где служил Фу Юйхуань, обычно отходили ко сну в 9 вечера. Однако Фу Юйхуань в промежутке с 21:00 до полуночи неизменно выполнял комплекс упражнений: планку, отжимания, скручивания, — и все это время не переставал зубрить свой затрепанный учебник.

Утренний подъем в армии был в 6:00, но этот тип вставал в 4 утра и, несмотря на любую погоду, добавлял себе еще одну тренировку!

В первую ночь, когда Ю Цзи мирно спал на разложенном на полу матрасе, он открыл глаза и внезапно обнаружил, что телепортировался на плац базы.

Над головой лил проливной дождь, под ногами была грязная беговая дорожка — ощущения были, мягко говоря, смешанные.

Позже, когда такие необъяснимые телепортации стали случаться чаще, Ю Цзи просто смирился и начал тренироваться вместе с Фу Юйхуанем на рассвете.

Но этот нечеловеческий график был лишь верхушкой айсберга. Фу Юйхуань был строг к себе во всем, что приводило Ю Цзи в изумление. В конце концов, ему пришлось признать: будучи такими же гениями, пробудившими способности S+ класса в 17–18 лет, Фу Юйхуань вкладывал в свое развитие куда больше сил, чем он сам.

И видя этот фанатичный, почти самоубийственный упор, Ю Цзи уже не удивлялся, почему титул величайшего бойца Альянса спустя десять лет достался именно ему.

Раздав ужин в столовой, Фу Юйхуань увидел Ю Цзи, который призрачной фигурой стоял у стола и метал молнии взглядом в Ван Шаня, поглощавшего еду.

Из-за пространственного замка Ю Цзи обязан был находиться в том же пространстве, что и Фу Юйхуань. В дополнение к собственному ментальному барьеру Фу Юйхуань наложил на своего «десантировавшегося подчиненного» из будущего еще и слой пространственной маскировки — двойная страховка.

Иными словами, сейчас Ю Цзи был невидим и неуязвим для прикосновений.

— Ты его знаешь, — утвердительно сказал Фу Юйхуань.

Ван Шань был призван в армию добровольцев вместе с Фу Юйхуанем. Хотя их не поселили в одной казарме, они часто пересекались, и каждый раз, видя Ван Шаня, Ю Цзи выглядел донельзя раздраженным.

— Я узнаю его, даже если он превратится в пепел! — Ю Цзи холодно хмыкнул. — Мало того, что он ударил меня током перед прыжком во времени, так он и здесь решил напасть, причем исподтишка, спрятавшись за кораблем!

Ю Цзи имел в виду инцидент полумесячной давности, когда он только переместился в это время и был атакован молнией на палубе «Часового». Тогда именно Ван Шань на «Громовержце» прибыл по сигналу тревоги.

Фу Юйхуань, однако, зацепился за другое:

— Перед прыжком во времени?

Ю Цзи кивнул и небрежно бросил:

— Ну да, он твой будущий адъютант, одаренный А-класса, стихия молнии.

— Он мой адъютант? — Фу Юйхуань на мгновение замер. — Ты уверен?

— Конечно.

Ю Цзи был злопамятным и по-детски обидчивым. Перестав метать взгляды в Ван Шаня, он повернулся к Фу Юйхуаню и начал «стучать»:

— Фу-бог, я считаю, что Ван Сэнь любит наносить удары в спину, пока никто не видит. Не дай себя обмануть. Некоторые люди выглядят преданными, а на деле только и ждут шанса вонзить нож в спину. Тем более, у тебя в будущем будет десятилетняя история срывов ментальной энергии — для одаренных выше S-класса это разрушительное испытание. У тебя точно не хватит сил управлять таким огромным отделом, если придется еще и следить, чтобы этот парень не творил темные дела за твоей спиной!

Ю Цзи с большим усердием судил о человеке по себе, совершенно не заметив, как Фу Юйхуань едва заметно вздрогнул при имени «Ван Сэнь».

— Ван Сэнь? — Фу Юйхуань повторил имя, произнесенное Ю Цзи. — Тот человек, на которого ты только что смотрел, его зовут Ван Шань.

— А? — Ю Цзи был озадачен. — Но все в отделе управления называют его адъютант Ван. Перед тем как устроиться в отдел одаренных, я заучивал список руководства, и там он значился как Ван Сэнь... Может, они братья-близнецы?

Фу Юйхуань знал о Ван Шане всё. Тот был сиротой, которого мать бросила на границе зоны радиации, когда ему было три года.

Из-за особых условий зоны радиации дети без опеки выживали с трудом, и исправительное учреждение для несовершеннолетних там практически заменяло приют, принимая сирот по факту их «преступления рождения».

Ван Шань провел в этом учреждении пятнадцать лет, и никто никогда не приходил его искать. Лишь три года назад, когда ему исполнилось 18, он был переведен на службу в армию добровольцев.

Могли ли у него быть братья-близнецы?

— Нет, это и есть Ван Сэнь! — Ю Цзи вдруг указал на правую руку Ван Шаня, у которой отсутствовала фаланга большого пальца. — У адъютанта Вана тоже есть этот дефект. В тот день, когда я переместился во времени, он снял напальчник в кабинете начальника Яня.

Фу Юйхуань долго молчал, а затем медленно кивнул:

— ...Я понял.

Если исключить вероятность того, что Ю Цзи намеренно пытается его запутать, из его слов следовало, что будущий Фу Юйхуань очень доверял Ван Шаню и ценил его.

Но три года назад Фу Юйхуань вступил в армию добровольцев именно для того, чтобы выследить Ван Шаня. Он подозревал, что тот причастен к таинственному исчезновению его отца семь лет назад и смерти матери.

Почему же он сам, спустя двадцать два года, держал такого подозреваемого рядом с собой?

Разве что тогда он уже был уверен, что Ван Шань не имеет к преступлению никакого отношения.

Значит ли это, что сейчас он идет по ложному следу?

— Фу-бог? Фу-бог! — Ю Цзи вывел его из задумчивости, указывая на Ван Шаня, который сидел неподалеку, и прикрыв лицо рукой, зашептал: — Он тебя зовет.

На самом деле общение Фу Юйхуаня и Ю Цзи было ограничено их общим пространством, так что Ю Цзи мог не бояться, что его услышат.

Фу Юйхуань холодно спросил:

— В чем дело?

— Фу-гэ, хочешь сесть здесь? Я закончил, — Ван Шань, видя, что столы в столовой заняты, предложил уступить место.

Ю Цзи, наблюдавший со стороны, не понимал их отношений и сосредоточился на своей миссии по разжиганию вражды:

— Смотри, как услужлив! «Не к добру это, либо хитрость, либо воровство!»

Фу Юйхуань не стал ничего объяснять, отказался от места и, забрав Ю Цзи, покинул столовую.

Вечером на базе добровольцев делать было нечего. Фу Юйхуань, как обычно, сел за изучение учебника, а Ю Цзи от скуки доедал кусок тоста.

— По-моему, у тебя и так отличное произношение, зачем ты каждый день мучаешь эту дурацкую книжку?

Фу Юйхуань в такие моменты неизменно отмалчивался.

В последнее время, будучи запертым рядом с Фу Юйхуанем, Ю Цзи, видимо, совсем извелся и пустился во все тяжкие, начав вести жизнь старика.

Доев свой скудный ужин, Ю Цзи под монотонное бормотание Фу Юйхуаня, повторяющего транскрипцию, начал клевать носом. Вскоре он уже раскачивался из стороны в сторону.

Фу Юйхуань несколько раз поправлял его голову, когда та клонилась к его плечу. Но вскоре Ю Цзи, окончательно провалившись в сон, просто рухнул ему на грудь.

Не привыкший к такой близости, Фу Юйхуань побоялся разбудить его, опасаясь, что от скуки тот снова создаст какую-нибудь нелепую иллюзию.

Как только он попытался немного отодвинуться, его правую руку силой притянули к себе и положили на голову.

Схватив его ладонь, полусонный Ю Цзи начал самостоятельно гладить себя по голове, бормоча:

— Мамочка обнимает, гладит по шерстке, Цзи-Цзи хороший, спит-спит.

— ...

Глава 4: Пробуждение.

Ю Цзи проснулся от холода.

Тело одаренного было закаленным, и температура его была гораздо выше, чем у обычного человека. Это был первый раз с момента пробуждения сил, когда Ю Цзи почувствовал холод.

Проснувшись, он обнаружил, что единственный предмет его личного багажа, привезенный из будущего — маленький плед, — плотно закутал его голову. С трудом выпутавшись, Ю Цзи невольно охнул.

Все еще хриплым спросонья голосом он выпалил:

— Фу-бог, ты что, из секты древних могил?

Фу Юйхуань спал чутко и открыл глаза почти в ту же секунду, что и Ю Цзи, но строгий распорядок дня не позволил ему пошевелиться или издать звук.

Хотя Ю Цзи был настоящим богатым наследником, он вырос в семье, где родители души не чаяли друг в друге, а он сам был лишь «случайностью». Его воспитывали в спартанских условиях, и он не был привередлив ни к жилью, ни к еде.

Вынужденный полмесяца провести рядом с Фу Юйхуанем, он привык спать на полу, и это был первый раз, когда он, заняв чужое место, проснулся в кровати Фу Юйхуаня.

Сам же владелец кровати лежал на глыбе льда, от которой исходил ледяной пар. Ю Цзи сразу понял, почему он замерз.

— Это что, «ледяная нефритовая кровать»? — Ю Цзи спрыгнул с кровати босиком и обошел ледяную плиту. — По легенде, если спать на такой, год тренировок засчитывается за десять.

Не понимая, какую чушь мелет Ю Цзи, Фу Юйхуань поначалу не реагировал, пока горячая ладонь одаренного не коснулась его «ледяной постели». Фу Юйхуань нахмурился:

— Убери руку.

Ю Цзи, которого обожгло ледяным холодом, отшатнулся, но не спешил подчиниться, с любопытством продолжая касаться поверхности льда.

Ледяная плита, занимавшая треть казармы, внезапно исчезла.

Фу Юйхуань сжал кулаки и глухо произнес:

— Ю Цзи!

Ю Цзи застыл на месте, ошарашенно глядя на него:

— Фу-бог?

— Я сказал: не. трогай. её!

В неосвещенной казарме Ю Цзи, благодаря развитому зрению одаренного, уловил, как Фу Юйхуань сделал глубокий вдох.

Ю Цзи склонил голову набок:

— Что с тобой, Фу-бог?

За эти дни он успел понять, что 20-летний Фу Юйхуань, хоть и не такой учтивый, как 42-летний, на деле лишь снаружи кажется холодным, а внутри очень ответственный и эмоционально стабильный. Ю Цзи впервые видел, чтобы тот был на грани срыва.

Он что, сделал что-то не так?

В этом времени самые ранние воспоминания Ю Цзи о «льде» были связаны с их первой встречей.

<http://bllate.org/book/19830/1952358>